

АлександрЭл

У-У-У...

ЦВЕТОК АРСЕНИЙ

Александр Эл Цветок Арсений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517247

SelfPub; 2023

Аннотация

За спиной была вся жизнь, и много всего, но это был первый случай, когда кто-то прямо и внятно дал ему понять, – ты никто, знай своё место.... Из жизни людей, растений и животных.

Содержание

Глава-1 Два коротких письма	4
Глава-2 Подарок на День рождения	8
Глава-3 Зимний цветок	12
Глава-4 Отшельники	16
Глава-5 Золотые стельки	19
Глава-6 Поздравление	22
Глава-7 Хватит выть	26

Александр Эл

Цветок Арсений

“Одинокiй волк воет, чтобы привлечь внимание своей стаи...” National Geographic

Глава-1 Два коротких письма

Хватит выть, пора делом заняться, – строго сказал себе Арсений Петрович. Было лень, а делать надо, поэтому он выл. «Выть» – это не фигура речи, выл Арсений Петрович в буквальном смысле. Выть он стал уже давно. До этого, всегда, когда ему было плохо, он, взяв стакан в руки, просто молча сострадал самому себе. Но однажды, он случайно увидел в интернете короткий видео ролик, после которого завыл в полный голос. Оценил видео Арсений Петрович не сразу, лишь после того, как сознание стало возвращать ту сценку, опять и опять. Он жалел, что не сохранил видео, но как не искал, больше найти его так, и не смог.

Сидя на диване, два коротко стриженных мальчика не старше трёх лет, и такая же коротко стриженная девочка, смотрели по телевизору мультики. Рядом, двухмесячный щенок Хаски, трепал какую-то плюшевую игрушку. Щенок явно

жаждал внимания, но дети были заняты телевизором. В какой-то момент, по ходу мультика, на экране появился нарисованный волк. Он сел и завыл, – у-у-у!... Видно услышав что-то знакомое, щенок сел в такую же позу, задрал голову и тоже завыл, – у-у-у!... Он делал это очень убедительно, маленьких Хаски вообще не отличить от волчат. Такое, конечно не осталось без внимания, детские головки повернулись, и все трое уставились на щенка. Заметив это, он затих и посмотрел на детей довольный, что, наконец, удалось произвести впечатление. Он опять задрал голову и снова завыл, – у-у-у!... Дети, забыв про телевизор, молча смотрели на него. Щенок замолчал, и, склонив голову на бок, стал смотреть на детей. Через секунду, все трое малышей, закинув головки, хором завыли, – у-у-у!... Четыре живых существа, без единого слова понимали друг друга – поразительная душевная гармония. О боже, куда всё это девается....

Поначалу, видео показалось просто милым и забавным, и уже стало забываться. Но когда с Арсением Петровичем случилась очередная неприятность, он вместо привычного сострадания к самому себе, почему-то вспомнив ту сценку, задрал голову и завыл, – у-у-у.... Так, стало происходить каждый раз, когда случались неприятности. Вытьё помогало пережить их менее болезненно, с иронией и улыбкой в душе.

Неприятностей хватало, но Арсений Петрович умел дер-

жать удар. Любые жизненные проблемы, какими тяжёлыми они бы не казались, он воспринимал, как открывающиеся новые возможности, и руководство к действию. Если что-то плохо, то понятно, что нужно исправлять. Терялся он лишь тогда, когда сталкивался с проявлениями людей, которые не мог объяснить. Люди делали плохо ему, но это ладно. А, зачем они делают плохо, самим себе? Иногда, это было слишком очевидно. Он не мог понять, зачем. Попытки разобраться, ни к чему не приводили. Никто ничего не мог объяснить. Сначала он думал, что объяснять не хотят, но потом понял, что не могут, неспособны. Как будто люди не принадлежат самим себе, а ими кто-то управляет. Даже те, взрослые разумные, кто большую часть своей жизни учатся в разных заведениях, читают огромное количество книг, кого трудно заподозрить в глупости или невежестве, не способны ничего объяснить, и договориться друг с другом. Как же малыши, и люди и животные, договариваются без слов? Неужели, «горе, от ума».

– У-у-у....

Хватит выть, нужно заняться делом! На сей раз Арсений Петрович выл не только из-за засохших растений. Он получил по электронной почте два коротких письма, от сына и дочери. Они поздравляли его с 70-летием, почти одинаковым текстом: «Надеюсь, ты хорошо провёл время...». Это звуча-

ло двусмысленно. С дочерью он не общался больше шести лет, с сыном больше двух. Они знали, что он живёт один, с их матерью он расстался тоже около двух лет назад. Неужели злорадствуют? Ну что, мол, хорошо тебе без нас? Впрочем, они о нем ничего не знают. Но, всё равно, странно. Каким это образом одинокие старики должны «хорошо проводить время»? Сидеть и смотреть в потолок? У стариков, тем более одиноких, нет, и не может быть хорошего времени. Что уж тут хорошего, осознавать, что сегодня ты уже не способен делать то, что делал ещё вчера. И так, каждый день. Мозги ещё работают, а ноги уже нет. Вчера ещё бегал, а сегодня ходишь с трудом.

Ладно, хватит выть! Займись делом, – сказал он себе. Нужно было избавиться от горшков с цветами. Росли они плохо, хотя он два года поливал их, когда вспоминал. Жена всегда жаловалась, что в квартире мало света. Сейчас, из горшков торчали чахлые, пожелтевшие остатки. Земля куда-то исчезла, видны были корни растений. Наконец, Арсений Петрович решился от них избавиться. Занятие предстояло неприятное и в чём-то символичное. Из его жизни уходило ещё что-то из его окружения. То, что это происходило в его юбилей, просто совпадение. Он искал способ отвлечься от грустных мыслей.

Глава-2 Подарок на День рождения

С детьми у него никаких проблем не было. Может быть, он был невнимательным отцом, но не более того. Дети росли, жена просила не мешать их воспитывать, и он был рад, что у него такая хорошая жена, которая так любит детей. Плохо было, что он часто разговаривал с ней на повышенных тонах. Жена знала, что и когда нужно сказать, чтобы он снова был в тонусе. Он, так и не смог убедить жену, не делать этого при детях.

Некоторые поступки уже взрослых детей, Арсению Петровичу не нравились. Он заметил, что шутки его дочери по отношению к её друзьям, становятся всё более злыми, и что люди эти, страдают. Может, дочь не понимает этого, и нужно ей объяснить? Он не хотел признаваться себе, что дочь по своему копирует не самые лучшие черты матери. Когда это стало повторяться, он решил поговорить с дочерью. Однако она отказалась, даже не поинтересовавшись, о чём он собирался говорить с ней. Подумав, Арсений Петрович пришёл к выводу, что это унижительно, он всё же – отец. После очередной неудачной попытки пообщаться, он поставил дочери ультиматум: либо они разговаривают, либо всякое общение прекращают.

Конечно, таким образом он хотел лишь обратить внимание на важность разговора. Не станет же дочь отказываться от своего отца. В конце концов, она должна понимать, он волнуется за неё. Однако, дочь таки отказалась. Возможно, она не верила в серьёзность намерений отца. Но и это повергло его в шок, он понял, что она либо считает его болтуном, либо чем-то для себя не важным, не заслуживающим внимания. Его не уважали, его попросту игнорировали.... За спиной была вся жизнь, и много всего, но это был первый случай, когда кто-то прямо и внятно дал ему понять, – ты никто, знай своё место.... Его сознание перевернулось, он не знал, как жить дальше, как себя вести. Арсений Петрович думал, что знает себе цену. Оказывается, самые близкие думали иначе....

– У-у-у....

Хватит выть! Он приготовил мешок для мусора, куда собирался сложить растения вместе с горшками, залез на стремянку, чтобы достать самый верхний горшок, взял его в руки и... замер. Что-то явно мешало его плану. С минуту он разглядывал горшок, пытаясь понять, что происходит. Среди редких, пожелтевших листиков торчал тонкий стебелёк, с маленьким белым колокольчиком на конце. Казалось, что это какая-то дурная шутка, как будто кто-то воткнул этот крошечный цветок. Он точно помнил, что никаких цветков

тут никогда не было, иначе жена обязательно сказала бы. Присмотревшись, он увидел, что на этом же тоненьком стебельке, готовится распусться ещё один колокольчик. Что за хрень? Выбросить это, рука не поднималась. Планы срывались, настроение выбрасывать горшки, испортилось. Он перенёс цветок на подоконник и стал думать, что с ним делать.

Явление белого колокольчика, среди полу засохших листьев выглядело, как подарок на День рождения. Возникло ощущение важности происходящего. Это был единственный подарок к юбилею Арсения Петровича.

Он, почему-то вспомнил слова отца, немало его тогда удивившие. На 60-летие Арсений подарил отцу, редкий и дорогой по тем временам радиоприёмник, позволявший слушать недоступные широкой публике западные радиостанции. Игрушка, больше для молодых, но он был дорогим, добротным и считался тогда модным. Скорее всего, отец поставит его на полку и забудет. У Арсения с отцом тогда были натянутые отношения, он и не надеялся их исправить. Через некоторое время, отец неожиданно спросил, почему на подарке нет памятной надписи? Арсению даже и в голову не приходило, что это могло быть важным для отца. Когда вскоре отец умер, мать сказала, что он не выпускал радиоприёмник из рук....

Глядя на белый колокольчик, Арсений просил прощение за все неприятности, которые когда-либо доставил отцу. За то, что не слышал его, и что не сделал памятную надпись на подарке....

Глава-3 Зимний цветок

С чего бы вдруг расцвести цветку, который вообще никогда не цвёл, да ещё прямо на семидесятилетие? Середина января, минус 20 градусов за окном. Таких совпадений не бывает. Первым делом Арсений Петрович полил цветок, а заодно и остальные цветы. Он смотрел телевизор и думал об этом. Цветок явно расцвёл для него, для жены он не цвёл никогда, это явно какой-то знак. Утром первым делом он вспомнил о цветке. Лепестки были сложены, колокольчик закрылся и склонился к земле. Ну вот, всё-таки засох, – подумал Арсений Петрович, – чудес не бывает. Позавтракаю, и горшки выброшу. Было досадно, что чуда не случилось.

Пока готовил завтрак и смотрел новости, взошло солнце. Вздохнув, Арсений Петрович снова взял мешок и..., остолбенел. Лепестки цветка раскрылись и тянулись к небу, а колокольчиков было уже два. Из глубины горшка появился ещё один стебелёк, с белым бутоном на конце. Неужели будет ещё один колокольчик? Что происходит? Так, нужно что-то делать, цветам явно не хватает земли. Корни наружу торчат. Где её взять-то, землю в январе? Наковырять негде. Арсений Петрович сел за интернет. Землю нигде не продавали, не сезон. Да что же это, чёрт возьми, происходит? Бардак, как всегда! Наконец, нашёлся магазин, где земля была, до-

рого и только в мешках, по 20 литров. Ладно, пусть будет 20 литров, заказал доставку.

Все его дни рождения, после детства, были грустными. Особенно круглые даты. На тридцатилетие, жена отказалась принимать уже приглашённых гостей, и вынудила его сообщить им, что День рождения отменяется. Никогда прежде он не чувствовал себя таким дураком. Ему казалось, что за спиной смеются. Он тогда поссорился с женой и с тех пор не любил отмечать свои дни рождения. В один из юбилеев умела его мать. И вот сейчас, отмечая очередной юбилей, он сам едва не уничтожил живые растения.

Всю неделю пока везли землю, Арсений Петрович переживал, что цветок засохнет. Он не знал, как часто нужно поливать цветы, может быть это важно. А цветок, цвёл всю неделю, каждое утро вызывая искреннюю радость.

Наконец, землю привезли. Из надписей на мешке Арсений Петрович понял, что земля, оказывается, бывает разной, предназначенной для разных растений. Почему сразу не спросил, болван. Впрочем, другой земли всё равно не было. Из надписей на упаковке выходило, что земля может подходить, а может, и нет. Почему они всегда так путано пишут? А, ну да, конечно, чтобы заманить покупателя. Но, земля, она ведь и в Африке – земля. Не может она навредить. Ре-

шил рискнуть.

Пересаживать цветы Арсений Петрович не умел и боялся. Тронешь, нарушишь что-нибудь, погибнут. Поэтому он решил насыпать землю сверху, прямо на оголившиеся корни. Так и сделал, насыпал везде, сколько влезло, и полил водой. Почти нетронутый мешок с землёй, вынес на крыльцо подъезда, не хранить же ненужную землю в квартире. Пропылесосил вокруг горшков и на полу, и обнаружил, что земля, насыпанная сверху на корни, видимо смытая водой, осела и надо бы добавить ещё. Спустился вниз, но оставленный час назад мешок, уже исчез. Да что же это за наказание. Снова покупать 20 литров непонятной земли? Нет, теперь можно и подождать, насыпал же что-то, всё же лучше чем ничего. Завтра увижу результат.

Дети должны быть умнее родителей, в этом смысл жизни. Однако, Арсений Петрович пока не видел, что его дети уже стали умнее него. Дети, лучше адаптированы к окружающей среде. Например, они могут очень быстро печатать текст, и делать всякое такое. Но, разве в этом заключается прогресс? Казалось бы, по мере интеллектуального развития, у детей должен появиться интерес к знаниям и опыту. То есть взросление, это – повод для сближения с отцом. Его отец умер слишком рано, он ничего не успел у него спросить.

Что заставляет детей отдаляться? Ведь ему казалось, что отношения с детьми хорошие, даже доверительные. Но, что странно, чем старше они становились, тем меньше хотели с ним разговаривать. Он считал это их правом, и в душу не лез. Он говорил, – человек, должен быть свободен, и делать то – что хочет сам. Тогда, человек счастлив.

Утром следующего дня, едва продрал глаза, Арсений Петрович пошёл смотреть цветы. Никаких изменений не заметил. Ну, понятно, времени прошло слишком мало. На всякий случай полив цветы ещё раз, он занялся своими нехитрыми делами. К обеду он снова решил посмотреть цветы. Сразу показалось, что что-то пошло не так. Цветы, вместо того, чтобы как-то оценить оказанное им внимание, наоборот погрустнели. Не сильно, если бы он не возился с ними вчера, то и не заметил бы. Это был дурной знак.

Глава-4 Отшельники

Он много думал, переживал, искал тот момент, когда потерял дочь. Он любил её и помнил, что когда-то был важен для неё. Помнил и то, как она колебалась, выбирая свой путь, быть похожей на отца, или на мать. Он, сам затолкал её к матери. Однажды мать обидела дочь, и та пришла жаловаться на неё, а он не стал слушать, потому что – «нельзя грубить матери». И дочь больше не приходила. Чего же хотеть теперь, отношение дочери стало вполне предсказуемым. Да и девчонки, их не поймёшь.

Но вот подрос сын, научился сам себя обеспечивать. И всё чаще, Арсений Петрович чувствовал, что авторитетом для сына не является. Это тоже было ожидаемо. Дети общались. Дочь должна была как-то объяснять младшему брату, почему она не общается с отцом. Наш папаша – сумасшедший, это было бы самым доходчивым объяснением. Но всё же, Арсений Петрович надеялся, что сын разберётся.

Однако, сын всё чаще делал ему замечания, и повышал на него голос, чего сам Арсений Петрович никогда не осмелился бы сделать, в отношении своего отца. Мальчишкой, он никому не позволял ставить под сомнение его авторитет. Как жить, если не к кому обратиться за советом? Но, у его сына,

есть Интернет. Неужели, понятие «отец» становится атавизмом?

Арсению Петровичу уже давно не нравились новые сериалы и кинофильмы, в которых отцы, все поголовно, оказывались подонками. В его молодости, такого не показывали. Он представил себе, о чем думают его дети, когда смотрят эти киношные откровения... Он боялся, что дети начнут задавать вопросы. Что отвечать? Что он, не такой?

Однажды, Арсений Петрович попросил сына помочь в одном деле. Но тот, неожиданно, наотрез отказался. Не иначе как боялся, что отец опозорит его перед коллегами по работе. Отец для сына был менее важен, чем коллеги. Сын сказал, – ты, мой «биологический» отец... Биологический? Что это?

– У-у-у....

Да, чудес не бывает. Цветок, это просто цветок, а горшок, это просто горшок. Стоп, где-то такое он уже слышал. О-о, вспомнил, так говорил вьетнамский философ-отшельник. Когда-то давно, к нему, за мудростью возили знакомого Арсения Петровича. Отшельник двадцать лет жил в одиночестве на горе, которую омывала река. Через переводчица у него спросили, в чём смысл такого отшельничества? В

осмыслении жизни, – ответил мудрец, – двадцать лет я смотрю на гору и реку, и осознал наконец, что река, это – только река, а гора, это – только гора. Вьетнамский переводчик был потрясён, и никак не мог понять, почему русский так ничего и не осознал.

А ведь я тоже превращаюсь в отшельника, – подумал Арсений Петрович, – только живу не на горе. И за мудростью ко мне, не скоро придут. Про отшельников, я, кажется, понял, хотя раньше считал их всех сумасшедшими. Разве станет нормальный человек добровольно прятаться в лесу, в одиночестве, терпеть неудобства. Но, кто сказал, что добровольно? Скорее всего, все отшельники уединялись по той же причине, что и он. Когда и согласиться нельзя, и воевать тоже нельзя, что тогда делать? Только в лес бежать.

На следующий день опасения Арсения Петровича подтвердились. Цветы явно болели и возможно погибали. Он по инерции, каждую неделю продолжал цветы поливать, так как делал это последние два года. Он ругал себя последними словами, но сделать ничего не мог. Вот уж не везёт, так не везёт. Потерял всё, даже семью. А теперь вот ещё и цветы загубил. Наверное, дети правы, он неудачник.

– У-у-у....

Глава-5 Золотые стельки

Вскоре проклятье снова подтвердилось. Арсений Петрович всегда старался держать себя в спортивной форме, и как мог, занимался физическими упражнениями. После рутинных отжиманий от пола, которые делал регулярно, почему-то заболел сустав большого пальца правой ноги. Казалось бы, при чём тут ноги, на них и нагрузки-то никакой нет. Он решил ступню размять, попытался прыгать и ходить на носочках. Вроде бы получилось, боль ушла. Однако утром, он уже не мог ступить на ногу и одеть обувь. Ступня посинела и распухла. Что ещё за хрень, без всякой причины. А нога была нужна, нужно идти в туалет, потом готовить завтрак.

У-у-у...

Хватит выть! – строго сказал он себе. Но, это оказалось непросто. Боль была невыносимой. Наглотавшись обезболивающих, что остались от жены, он стал думать, как с этим бороться. Первым делом запустил машинку для изготовления льда, наполнил льдом пластиковый мешок и положил на ногу. Помогло. Через два дня стало понятно, что нужны продукты, а выйти на улицу он не может. Вспомнил про интернет. Продукты привезли, всё кроме лука и сметаны. Извинились и сказали, что на сметану нужно сделать новый за-

каз. Ладно, один день он подождёт. Однако заказать только сметану и лук, не удавалось. Заказ должен быть не меньше определённой суммы. Но, ему не нужно столько сметаны. Она вряд ли будет храниться дольше месяца. Решил заказать разные консервы, способные храниться долго. Он не любил консервы, но что поделаешь. Ладно, как-нибудь съём.

Назавтра консервы привезли, но сметаны снова не оказалось. Извинились, и предложили сделать новый заказ. Стало понятно, в чём фишка. Покупателя заставляли покупать, нормальный бизнес. Пришлось есть, что дают. Да и не до роскоши было. Нога нестерпимо болела. Пыткой стал даже сон, точнее его отсутствие. Обезболивающие были слабыми, и уже заканчивались. Что же это за зараза такая, травмам никаким просто не откуда взяться. Экая гадость, раньше никогда такого не было.

С трудом влез в такси и добрался до поликлиники. Делали анализы, просвечивали рентгеном, выписали обезболивающие, но установить диагноз так и не смогли. Вроде бы подагра, но без типических симптомов. Предложили заказать, у них же в поликлинике, специальные, индивидуальные стельки в обувь, по цене, как будто они из золота. Он бы с радостью заказал, раз врач советует. Но ступня так распухла, что с неё просто невозможно было снять мерку.

Прописанные новые обезболивающие, в комбинации со льдом, подействовали. Жизнь налаживалась. Хотя ходить Арсений Петрович по-прежнему не мог. Он ел консервы и смотрел телевизор. На большее не хватало сил. Но всё же, раз в неделю он старался поливать то, что осталось от цветов. Он понимал, что этого больше сделать некому, а предать их он не мог. Если уж умрут, то пусть уж своей смертью, а не из-за его лени. Однажды, неудачно ступив на больную ногу, он упал со стремянки. Повезло, ничего себе не сломал, хотя едва не расколошматил телевизор. Он, стиснув зубы, снова залез на стремянку, и всё равно полил цветок, что стоял на самом верху.

Через 3 месяца Арсений Петрович стал выходить на улицу. Наконец, справился сходить в магазин и купить сметану, и даже кое-что из роскоши, чтобы себя побаловать. За время болезни он всё больше осознавал, что превращается в развалину. В чём смысл такого бытия, в чём смысл бесполезной жизни одиноких стариков. Ответа он не знал, а опыта он только набирался. Надо же, как всё устроено, старики, если не двигаются, дряхлеют очень быстро.

– У-у-у....

Глава-6 Поздравление

Хватит выть! Он убрал запущенную за время болезни квартиру и снова занялся физкультурой. Он восстановится, обязательно восстановится. Да, здоровье, это – главное, а всё остальное – хобби. Он вспомнил, что именно разговор о здоровье, послужил поводом к разрыву с сыном.

Сын обнаружил у себя беспокоившие его симптомы. Арсений Петрович относился очень серьёзно ко всему, что касалось детей. Собственно, других приоритетов у него и не было, а здесь речь шла о здоровье. Вспомнив свой опыт работы с медиками, фармацевтами, учёными, поразмышляв, Арсений Петрович изложил сыну свою теорию. Он искренне делился нажитой мудростью. Речь шла о понимании реакции организма человека на комбинацию питания, окружающей среды и медикаментов. Недослушав, сын буквально взорвался, – кем ты себя возомнил?! И столько в этом его вопросе было раздражения и нетерпимости. Сына совершенно не интересовало мнение отца, более того, ему на него наплевать. Реакция сына была, непонятной, но, безусловно, ещё и хамской. Сын, по сути, сообщал, – заткнись, я устал от твоих глупостей, радуйся, что я тебя терплю. Разговор был по видео связи, которая после этого сразу прервалась.

Арсений Петрович не рубил с плеча, и предложил извиниться. Сын предложение проигнорировал, и перед Арсением Петровичем возник вопрос, уместно ли после этого идти на свадьбу к сыну, которая была уже в процессе подготовки. Сын, прислал формальное приглашение, как будто отец был лишь одним из гостей. Поначалу, Арсений Петрович решил не идти, поскольку даже не знал, как себя там вести. Если сын хамил в лицо, он вполне мог нахамить и при всех. Что тогда делать?

Но, на свадьбу съезжались родственники, они не знали ни про какие разборки. Отсутствие отца жениха на свадьбе могло быть понято, как то, что отец настроен против невесты, или ещё что-нибудь в этом роде. Поэтому он всё же пошёл. Стараясь не попадаться на глаза сыну, скромно посидев в уголке, он уехал, как только стемнело. Из-за гостей он переживал напрасно, всем было наплевать. Получалось, что его лишили этого праздника. Было обидно, он готовил речь... Так он потерял не только дочь, но уже и сына.

Он мечтал о внуках, хотел жить в большом доме, в большой семье с кошками и собаками, и всякими птичками. Так, как жили его предки. Там не было лишних людей. Старики рассказывали сказки и учили не класть локти на стол, а малыши радовали стариков своей беготнёй. Взрослые, приносили домой еду, подарки и всякие новости. Неужели, мечта

была такая уж несбыточная? Ничего этого не будет, и вообще, ничего никогда уже не будет. Мир изменился?

– У-у-у....

Но, в то же время наступило внезапное облегчение. Дети выросли, принимают взрослые решения. Ещё совсем недавно они были такими же милыми и забавными, как на том видео. Он тискал их, и таскал на себе. Мыл их попки, и не заметил, как уже сделал для них всё, что мог. Сегодня, они в нём больше не нуждаются. Они в безопасности, независимые, самостоятельные и..., недостижимые. И, что бы сейчас с ними не случилось, он может только перекреститься....

Всё, довольно собирать пыль! Арсений Петрович снова решил избавиться от чахлых цветов. Он просто вынесет их вниз, и оставит в подъезде, возле стеночки. Если унесли мешок с землёй, может быть, кто-то подберёт и цветы. Может быть, кто-то знает, как их оживить. В конце концов, горшки сами по себе вполне приличные. Наметив мероприятие, он стал ждать подходящего настроения. И вот, наконец, сегодня Арсений Петрович дозрел. Главное не намусорить. Он решительно взял в руки первый попавшийся горшок, но невольно остановился. Это был тот самый цветок, который когда-то внезапно зацвёл на его юбилей. Между чахлыми листиками торчал тонкий ярко зелёный стебелёк с набухшей белой

почкой на конце. Уж не колокольчик ли? Снова расцветает? Снова в январе? Стоп, а какое сегодня число? Точно, это был День рождения Арсения Петровича. Мистика какая-то. Понятно, что выбрасывать горшки расхотелось. Надо подождать до обеда, неужели цветок распустится? И он таки распустился, маленький, но крепенький, белый колокольчик. И на подходе явно был ещё один. Цветок поздравлял Арсения Петровича с Днём рождения. Это было настолько нереально, что у него навернулись слёзы. Кто-то ещё помнил о нём.

– У-у-у....

Глава-7 ХВАТИТ ВЫТЬ

Жена, не выглядела очень уверенной, ситуация с детьми напугала её. Вдруг, от неё тоже захотят избавиться. Чтобы не злить детей, жена делала вид, что ничего особенного не происходит. Арсения Петровича она приносила в жертву, предложив ему смириться. Сказала, что если он придёт к детям в гости, то дверь ему откроют, и на порог пустят. А дальше всё зависит от того, как он будет себя вести. Не следует забывать, что он не у себя дома. То есть, иными словами, Арсений Петрович должен помнить, что «в гостях» нельзя класть ноги на стол, и сморкаться в занавески?

Слушая жену, он думал, что совсем не знает её, хотя они прожили сорок лет вместе. Ему бы и в голову не пришло говорить ей что-то подобное, окажись она на его месте. Иметь родителей, это не обуза, а привилегия. Это был бы тот случай, когда он без всяких сомнений устроил бы детям скандал. Не потому, что защищал бы от них жену, он защищал бы детей от самих себя. Они не ведают, что творят. Но, жена, почему-то этого не понимала. Тогда он попросил её назвать словами, самый значимый поступок, который уже совершил каждый из их детей. И что, более значимое, они ещё могут совершить в своей жизни? Помолчав, жена сказала, что да, она так не смогла бы...

Поразмышляв, Арсений Петрович предложил жене ничего не усложнять, и просто оставить его. Она, одобрила предательство. Если он последует совету жены, то тем самым признает, что так можно, что это – нормально. А это, не нормально! В Дантовом аду, предатели родителей мучились в девятом, последнем круге. Мать не может сама отправлять детей в ад. Он уже слишком стар, чтобы сомневаться, с детьми явно происходит что-то неладное. То, что он не важен для них, не имеет значения. Он от этого, не перестал быть их отцом. Он будет защищать их, что бы ни случилось. Но и никакие пакости он одобрять не станет. Даже если придётся сдохнуть в одиночестве.

– У-у-у...

Всю следующую неделю появлялись новые и новые белые колокольчики, цветок неистовствовал, вызывая восторг Арсения Петровича. У него, наконец, появился друг. Ни от чего, и ни от кого, Арсений Петрович уже давно не ждал ничего хорошего. Почта приносила только счета, напоминающие, что за всё нужно платить, а в телефон и компьютер лезла навязчивая реклама, совершенно его не интересовавшая. Цветок был единственной и неожиданной радостью в жизни, первой уже за много лет.

У друга должно быть имя. Не называть же его, – Цветок, он ведь здесь не один. Кстати, какой он породы? Нет, при чём тут порода, это же не собака. Растения, кажется, различают по видам. Покопавшись в интернете, Арсений Петрович нашёл сразу два названия, но оба ему не понравились. Одно, как фамилия участкового, а другое какое-то деревенское. Так друзей не называют.

Но кое-что любопытное он всё же откопал. Как ни странно, под рубрикой «Приметы и суеверия». Может, это и были выдумки интернетных проказников, но там говорилось, что цветок «способен зарядить жилище положительной энергией, придать хозяину тягу к жизни, улучшить самочувствие, поднять настроение. Уберечь от сглаза, дурных мыслей и успокоить сон». Арсений Петрович готов был поклясться, что почти всё так и есть. Правда, только тогда, когда цветок цветёт.

Как же его назвать-то, может, – Колокольчик? Или, – Белый Колокольчик. Нет, так длинно получается. Надо посмотреть в календаре имён. Когда он родился? В смысле расцвёл!? Так это же на мой День рождения, – вспомнил Арсений Петрович, – ну, конечно же, его зовут – Арсений.

Вечером, когда наступали сумерки, Арсений засыпал. Колокольчики закрывались и опускались, а зелёные листочки

вокруг них, складывались. А на следующее утро цветок снова оживал, расправлял лепестки, колокольчики открывались и поворачивались к свету. Арсений Петрович решил запечатлеть это чудесное пробуждение на видео, ведь не поверят же. Он встал до рассвета и установил камеру на замедленную съёмку.

В результате, на экране, пробуждение цветка занимало всего одну минуту. Было видно, как лепестки поочерёдно оживали, а вслед за ними бутоны раскрывались, превращаясь в колокольчики. Казалось, будто Арсений выходит на сцену и приветствует всех вокруг, рассыпая воздушные поцелуи обеими руками.

Эх, кому бы показать?...

– У-у-у...

Александр Эл. 2022